

Хань Юй вернулся в свой пустой зал. Он облокотился на стул и стал массировать висок тонкими пальцами.

В это время кукла, которую он сделал, принесла ему чашку с нефритовой росой Стоцветия.

Когда его губы коснулись сладкой нефритовой росы, он поставил стеклянный стакан на стол. "Сделай мне чашку чая".

Кукла растерянно спросила "Чай?".

Хань Юй поднял глаза и посмотрел на куклу: "Что это такое?"

"Сяньцзюнь, что такое чай?"

Хань Юй вспомнил, что сделал эту куклу после возвращения на гору Тяньюй два года назад. Когда он ввел в нее духовное сознание, он не ввел в нее знания слово "чай".

Хань Юй опустил свои длинные ресницы и негромко сказал: "Отмена".

Он прислонился к подлокотнику кресла, вспомнил аромат чая от Линь Сяоча и почувствовал еще большую жажду. Он пошел в кладовую, чтобы найти нефритовый кувшин для чая.

Когда он открыл банку, то обнаружил, что она пуста. Видимо, она хранилась слишком долго и была выброшена куклой.

Он снова вернулся в зал, держа в руках стеклянную чашку. Он подошел к Глазу Тяньюя, произнес заклинание, и в зеркале появились мужчина и женщина.

Шан Юань ждал ответа Линь Сяоча. Он сказал, что является самым гордым учеником главы горы Тяньюй. Он будет новым поколением лидеров и, возможно, даже следующим главой горы Тяньюй.

Людей, которые надеялись поклониться ему, было не меньше, чем старейшин.

Такие возможности стать его учеником были редки.

В уголках его рта появилась легкая улыбка.

Но Линь Сяоча посмотрела на платформу Хаотянь, полную ее целей, медленно повернула голову и посмотрела на Шан Юаня благодарными глазами.

"Шань Сяньцзюнь, спасибо за твою доброту. Но в прошлый раз, когда Сяоча заняла первое место, это было под вопросом. Теперь, когда я не пройду тест, и если меня сразу примет в ученики такой замечательный человек, как вы, разве я не буду еще больше осуждена?"

"В то время люди будут говорить о всяких несуществующих вещах. Сяоча не боится, что его оклеветают, но если в этом замешан Сяньцзюнь Шан, как Сяоча может чувствовать себя спокойно?"

"Вы должны позволить Сяоча честно соревноваться со всеми. Сяоча также хочет посмотреть, куда она может пойти?"

Шан Юань вздохнул в своем сердце, но на его лице все еще была нежная улыбка.

Он думал, что она изменилась в этой жизни, но она осталась прежней.

Простой и упорный человек.

Она никогда не знала, как воспользоваться своими уникальными обстоятельствами.

Она всегда верила, что этот несправедливый мир честен и справедлив.

Казалось, она поняла, насколько важна была его помощь, только когда ударилась о стену.

Но при мысли о том, что она думает о нем и боится, что он будет замешан из-за нее, сердце Шан Юаня все еще было полно нежности.

Несколько тонких волос за ушами ветер развеивал на ее лице. Он вспомнил, как играл с ее мягкими волосами, когда был в хорошем настроении.

Он протянул руку к ее лицу, пытаясь помочь ей убрать волосы с лица.

Линь Сяоча посмотрела на протянутую им руку. Ее лицо было красным, ресницы дрожали. Она была немного смущена и немного растеряна.

От этого застенчивого вида сердце Шан Юаня подпрыгнуло.

Внезапно подул сильный ветер. Небо над головой было безоблачным, но откуда ни возьмись появились черные тучи.

В одно мгновение небо стало темным, как ночь.

Электрический свет мерцал в темных облаках, словно дракон, летящий сквозь тучи.

Красивые брови Шан Юаня нахмурились, и он убрал руку.

Линь Сяоча посмотрела на небо: " Неужели будет дождь?".

Шан Юань: ...

"Нет".

Это заклинание не использовалось для вызывания дождя.

Если бы Божественный гром обрушился на землю, возможно, многие души были бы отделены от своих тел.

Линь Сяоча: " Сяньцзюнь Шан, давай сначала вернемся на платформу Хаотянь. Кажется, они собираются позвать меня".

Шан Юань взглянул на черное облако, его глаза потемнели, и ему пришлось вдохнуть много холодного воздуха.

Он должен был отпустить ее.

Но, прежде чем он успел заговорить, Линь Сяоча начала сама спускаться с горы.

Она лишь позволила ему увидеть ее красивую спину.

Ветер обдувал всех, кто находился на платформе Хаотянь, и их халаты дико плясали. Все они смотрели на темные облака над головой и перешептывались.

Платформа Хаотянь расположена над облаками. Там круглый год чистое небо. Откуда взялись эти черные тучи?

Цзян Чэнцзы потрогал бороду, повернул голову и спросил четвертого старейшину магической секты: "Это сделали люди вашей секты?".

Четвертый старейшина с торжественным лицом ответил: "Глава, все из моей секты, кто может совершить такое большое движение на платформе Хаотиан, находятся здесь, у тебя под носом".

Кроме того, кто бы мог быть таким смелым?

В это время в их сердцах зародилась догадка. Это мог быть только тот, кто находится на пике Шанхай.

Но, подумав, они решили, что это невозможно. У него спокойный характер, и нет никаких причин для такого поступка?

Линь Сяоча вернулась к своей линии и нашла Вэй Пина и Чжао Даньдяня.

В этот момент темные тучи, которые только что были, исчезли. Небо снова стало голубым.

Линь Сяоча: "Погода здесь весьма переменчива".

После того, как все пришло в норму, Фэн Цзыин впервые поклонился Птице Вермилион во имя королевской семьи.

Легенда о стране Чжу Юнь гласит: Когда появилась Птица Вермилион, родилась страна Чжу Юнь.

Позже Птица Вермилион выбрала клан Феникса для охраны страны Чжу Юнь, а клан Феникса выбрал семью Фэн.

Таким образом, семья Фэн правила этой страной на протяжении тысяч лет.

Фэн Фэйяо была самой гордой каждый раз, как на горе Тяньюй проходила эта церемония.

Но неожиданно сегодня она отсутствовала. Это было слишком ненормально.

Лишь несколько человек знали, что она не пришла из-за беспорядков в зале Цюньюй.

Кроме Фэн Фэйяо, место Хань Юя, как всегда, пустовало.

Хотя в душе все были готовы, они все равно чувствовали небольшое сожаление.

Хотя Цзян Чэнцзы является главой горы Тяньюй, Хань Юй обладает самой сильной базой культивации.

Меч, магия, медицина, музыка и королевский зверь образовали свои секты. Цзян Чэнцзы был из секты меча, а Фэн Фэйяо - из секты королевского зверя.

Только Хань Юй не принадлежал ни к одной секте.

Поскольку он был мастер во всем, почему он смог это сделать, до сих пор остается загадкой.

Короче говоря, он - меч горы Тяньюй и щит горы Тяньюй.

Даже Фэн Наньфэй, женщина-император клана Фэн, была вынуждена уважать его.

Но он всегда был по-своему чист и прост. Даже ученики горы Тяньюй не многие из них видели это божество. Если вы не смогли увидеть его по такому случаю сегодня, то, вероятно, в будущем увидеть его будет еще сложнее.

В это время девушка, стоявшая перед Линь Сяоча, вздохнула: "Я очень хочу увидеть потрясающее лицо второго старейшины Хань Юя".

Молодой человек рядом с ней усмехнулся: "Посмотри на всех сидящих старейшин, у кого из них нет бороды? Выбрось свою глупую мечту на ветер". Он намекал, что лицо Хань Юя может шокировать весь мир, учитывая его возраст.

Девушка: "Нихрена ты не знаешь. В стране Чжу Юнь второй старейшина, Хань Юй, занимает первое место в списке красоты."

Мальчик: "В мире не так много людей, которые видели второго старейшину. Откуда ты знаешь?"

Девушка фыркнула: "Ты недооцениваешь нас, девушек".

Юноша снова фыркнул и проигнорировал ее.

В это время Чжао Даньдань, которая слушала, наострив уши, наклонилась вперед: "Я видела Хань Юя, абсолютно небесного вида, такого холодного и утонченного, присутствие которого невозможно осквернить!"

Девушка повернула голову и осмотрела на Чжао Даньдань с головы до ног. Она увидела, что та была в грубой одежде и обнимала толстого кота.

Она сказала: "Ты просто брешешь".

Чжао Даньдань притянула Линь Сяоча к себе. "Второй старейшина заступился за нашу Сяоча!"

Девушка осмотрела и Линь Сяоча с головы до ног: "Не хвастайся, даже если ты хорошо выглядишь. Даже Бай Сюаньрань, старшая леди города Цзюлянь, не посмеет сказать, что видела Хань Юя. Ты должна знать, что в стране Чжу Юнь сила стоит на первом месте, а власть - на втором... Эй? Почему я не видела госпожу Бай и ее снежных орлов?"

Чжао Даньдань: ...

Девушка быстро забыла о Бай Сюаньрань и ее орлах и продолжила говорить Чжао Даньдань и

Линь Сяоча: "Эй, вы хотите узнать рейтинг оставшихся красивых мужчин страны Чжу Юнь?".

Чжао Даньдань: "Да!"

Линь Сяоча: Что толку от того, что ты хорошо выглядишь? Можно ли это съесть как еду?

"Я не хочу~"

"Первый - второй старейшина Хань Юй, Бо Ичжи."

"Второй - Сяньцзюнь Шан, который сидит рядом с главой".

"Третий - Фэн Цзэян, принц страны Чжу Юнь".

"Четвертый. Это Лань Ицин из магической секты горы Тяньюй".

"Пятый - Цзинь Чжифэн, молодой мастер города Цзиньцзюэ".

"Шестой - Фэн Цзыин, владыка города Дунлин".

"Седьмой..."

Она продолжила спускаться. Меня прервал Чжао Даньдань: "Кроме принца, все сейчас в горе Тяньюй?"

"Да, похожие люди собрались в группы, а симпатичные люди, естественно, вместе с симпатичными людьми".

Чжао Даньдань: ...

Линь Сяоча была рассеянна и извиняюще улыбнулась.

И как раз когда они зашумели и спрятались за толпой, они услышали шум впереди себя.

"Это, это, это Хань Юй!?"

Девушка, которая рассказывала о красивых парнях страны Чжу Юнь, прикусила язык от волнения, услышав этот голос.

Конечно, высокий мужчина в белых одеждах медленно сел перед ними.

Его характер был холодным, как лунный свет.

Девушка: "Вау!"

Парнишка, который сказал, что Хань Юй был стариком, уронил челюсть, когда увидел божество.

Второму старцу было по меньшей мере более тысячи лет, но выглядел он не намного старше его, которому сейчас около двадцати лет.

Однако спокойствие, накопленное в его костях за тысячи лет, заставляло его молодой облик казаться зрелым.

В нем чувствовалось принуждение, способное потрясти весь мир.

Мальчик увидел, как он поднял блестящие глаза и посмотрел в его сторону.

Девочка закрыла лицо и воскликнула: "Он смотрит в ту сторону!".

Куда бы он ни посмотрел, сердца девушек бились, и кровь хлестала красной струей.

Но от его холодного взгляда люди вздрагивали.

Ощущение, что их разрывает между небом и землей, было поистине душераздирающим.

"Он же не смотрит на меня, верно!" взволнованно воскликнул мальчик.

В это время Чжао Даньдань притянул Линь Сяоча к себе и прошептал: "Сяоча, мне кажется, второй старейшина смотрит на тебя".

Линь Сяоча подняла глаза и, как и ожидалось, встретила с этими ослепительными глазами.

Через толпу он пристально смотрел на нее.

Его взгляд был прохладным, как прикосновение его пальцев, с теплым и освежающим взглядом.

Она слегка вздрогнула, вспомнив, как он ласкал ее подбородок.

И что означал его взгляд?

Разве я не ясно выразилась только что?

Между нами все кончено, действительно все кончено.

Ты отказал мне в самом начале.

Теперь я отгораживаюсь от тебя, прежде чем ты сможешь вернуться.

Это справедливо.

Кроме того, я даже не просил у тебя платы за потерянную молодость...

Она подумала так в своем сердце, но ее лицо слегка покраснело, и она опустила голову.

Увидев, как она опустила голову, Хань Юй медленно отвел взгляд.

Платформа Хаотянь, которая изначально была тихой и торжественной, стала шумной из-за появления Хань Юя.

Цзян Чэнцзы хлопнул себя по бедрам, наклонил бороду и сказал: "Ловко, ловко. Вас нужно вытащить, чтобы сосредоточиться на перевоспитании!".

Затем он сказал ученицам, которые наблюдали за Хань Юем и превратились в нимфоманок: "Злые ученицы! Неужели вы не можете вести себя тихо? Вы хотите, чтобы я лично принял

меры?". Затем он повернул голову и обратился к Хань Юю: "Второй старейшина, почему ты здесь?".

"А я не могу прийти?" переспросил Хань Юй.

"Это....."

<http://tl.rulate.ru/book/57527/1638700>